

FOREWORD TO THE TRANSLATION OF MARTIN HEIDEGGER'S ESSAY "BUILDING, DWELLING, THINKING" (1954)

Daria A. Kolesnikova (a)

(a) St. Petersburg State University. 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russia, 199034.
Email: [daria.ko\[at\]gmail.com](mailto:daria.ko[at]gmail.com)

Abstract

This material is a foreword to the translation of an essay by the German philosopher Martin Heidegger.

Keywords

Heidegger; essay; construction; residence; thinking

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕВОДУ ЭССЕ М. ХАЙДЕГГЕРА «СТРОИТЕЛЬСТВО ЖИТЕЛЬСТВОВАНИЕ МЫШЛЕНИЕ» (1954)¹

Колесникова Дарья Алексеевна (а)

(а) ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет». 199034, Санкт-Петербург,
 Университетская наб. д. 7. E-mail: [daria.ko\[at\]gmail.com](mailto:daria.ko[at]gmail.com)

Аннотация

Данный материал является предисловием к переводу эссе немецкого философа Мартина Хайдеггера.

Ключевые слова

Хайдеггер; эссе; строительство; жительствование; мышление

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00552 в СПбГУ.

В августе 1951 года на симпозиуме «Человек и пространство» в Дармштадте Мартин Хайдеггер прочитал доклад «Строительство Жительство Мышление» для аудитории, преимущественно состоящей из архитекторов. Участники дискуссии живо обсуждали вопрос о необходимости выработки новых масштабов и стратегий для современного градостроительства. Хайдеггер заявил свою оппозицию распространенным в те годы принципам застройки, основанным на выделении архитектуры в особый, «профессиональный» род деятельности. По утверждению философа строительство изначально неотделимо ни от бытийствования (жительства), ни от рефлексии человеком своего места в мире (мышления). В этом смысле, «строительство–жительство–мышление» представляют собой три модуса повседневности, постоянной близости к Другому. Эссе, опубликованное на основе этого доклада в 1954 г., стало часто цитируемым текстом в теории архитектуры и дизайна. В нем Хайдеггер предлагает своего рода «архитектурную герменевтику», которая располагает актуальное пространство сообразно указанным аспектам проживания в среде. Выделяются понятия *места*, *перехода* и *пути*. Место – сущностное проживание, оно всегда имеет центр, границы, а также собственное имя. Переход – глагольная форма, свидетельство изменения, подчеркивающее место подобно мосту, переброшенному с одного берега на другой. Путь же – это выражение жительства, задающее его этапы и параметры. По Хайдеггеру, укорененность в языке коррелирует с обретением средой обитания собственной топологии. Так, открытость мира обеспечивается наличием в нем пределов и горизонтов, которые выступают и как метафора контекста (горизонта нашего понимания), и как конкретные пространственные границы. Интерпретация городской среды символически формирует картину мира индивида, но эта интерпретация зависит от его первоначальных жизненных установок и основывается на горизонтах человеческого опыта, кругозора. В модели Хайдеггера горизонты (*ὄριζμός*) – это отмеченные пределами (*πέρας*) пространства, которые открываются вокруг мест. Горизонт становится жизненно важным для идентификации места, он служит метафорой контекста, в котором люди оценивают вещи, себя и других. Такие горизонты составляют реальные или воображаемые присутствия, которые позволяют отождествлять себя с собой и на этой основе отождествлять себя с окружающей средой, выявлять местоположение вещи среди других вещей. Это объясняет приверженность Хайдеггера любительской, рустикальной архитектуре, как бы «вписываемой» в ландшафт согласно

каждодневной практике человеческого проживания, а не стандартизированным строительным образцам. Хайдеггер использует греческое понятие топоса – места, принадлежащего вещи, именно акт присвоения сообщает различие и принципиальную открытость места, обусловленную его границами. Таким образом, место и идентичность обуславливают друг друга. С одной стороны, место фиксирует и задает идентичность, с другой, «глагольность» обживания сообщает изменения в экзистенциальной плоскости.